

Ся Хань наконец вышла из тени, её лицо в темноте выглядело бледным, вероятно, потому что она впервые видела смерть, да ещё и так близко... Чувствуя, как в воздухе распространяется запах крови, она не могла расслабиться, стараясь не смотреть на мёртвого человека и сосредоточившись на Линь Юнь:

— Что нам теперь делать?

Линь Юнь вытащила из кармана платок, вытерла меч и выглядела настолько спокойной, что это даже пугало. Она задумалась на мгновение, а затем предложила:

— Здесь больше спать нельзя. Может, пойдём в мою комнату? Я уступлю тебе кровать.

Ся Хань, снова сомневаясь в своём суждении, просто молчала.

Ся Хань не знала, что думать — то ли Линь Юнь была слишком беспечной, то ли у неё действительно не хватало ума. Ведь ночью в комнату пробрался злоумышленник, а она не паниковала, не искала помощи, убила его и теперь собиралась просто вернуться спать! Разве она не боялась, что у него есть сообщники, и тогда одной скрытной атаки будет недостаточно!

Видя, что Ся Хань долго молчит, Линь Юнь, убрав меч в ножны, наконец заговорила:

— Ладно, я пошутила. Но, похоже, этот человек был не один, и, видимо, они уже изучили этот храм. Теперь, когда он мёртв, этот двор кажется безопасным, но если мы пойдём куда-то ещё, можем наткнуться на других злоумышленников.

Линь Юнь не преувеличивала, и Ся Хань тоже могла это понять. Она задумалась на мгновение, а затем сказала:

— Остаться здесь — это просто надежда на удачу. Я хочу найти своих охранников.

После паузы она добавила:

— Ты пойдёшь со мной?

Что могла сделать Линь Юнь перед таким предложением? Конечно, согласиться. Но, возможно, из-за пережитого опыта они стали ближе, и в темноте Линь Юнь позволила себе немного пошутить:

— Если моя жена идёт, то я, естественно, пойду с ней, чтобы защитить.

Ся Хань на мгновение замерла, а затем её лицо потемнело, и та небольшая симпатия, которая возникла у неё к Линь Юнь после её защиты, мгновенно исчезла.

Этот древний храм был невелик, и монахов в нём было всего несколько человек. Из-за отсутствия прихожан весь храм выглядел запущенным. Как и Гостевой двор, где остановились Ся Хань и Линь Юнь — из шести комнат осталось только две, пригодные для жилья.

Гостевые комнаты из-за отсутствия посетителей были в плохом состоянии, а вот монашеские кельи, где жили монахи, выглядели лучше. Сопровождающих у Линь Юнь было не так много — около десятка охранников и слуг, пару служанок, поэтому, кроме размещения в гостевых комнатах, остальные охранники перебрались в монашеские кельи, чтобы жить вместе с монахами.

Ся Хань и Линь Юнь быстро обсудили ситуацию и решили отправиться в монашеские кельи,

чтобы найти людей — хотя, если злоумышленники были подготовлены, они могли отправить больше людей к охранникам, и там уже мог быть хаос. Но для двух незащищенных девушек искать защиты у охранников было явно более разумным выбором.

Они не решились взять зонтики, осторожно двигаясь под навесом.

Возможно, из-за шума дождя, а может, потому что пока ничего не произошло, храм всё ещё был погружён в ночную тишину. Но вдруг перед ними появилась фигура в плаще, и Линь Юнь, испугавшись, тут же схватила Ся Хань и спряталась за угол, не обращая внимания на дождь, хлеставший им в лица.

В руках у человека был меч, и редкие лучи луны отражались на лезвии, создавая яркий блеск. Он не заметил Линь Юнь и Ся Хань, продолжая идти мимо них, бормоча под нос:

— Что с Седьмым? Он говорил, что в Гостевом дворе почти никого нет, почему он до сих пор не вернулся?

С этими словами он ушёл, но Ся Хань и Линь Юнь напряглись — упоминание «Седьмого» означало, что этих злоумышленников было как минимум семь, и они могли отправить ещё людей. Остаться в Гостевом дворе было бы ошибкой. Но тело Седьмого они не убрали, и оно осталось лежать в комнате, так что этот человек точно его найдёт.

Линь Юнь схватила Ся Хань за руку:

— Пойдём, больше нельзя медлить.

Они бросились в дождь, бежали по храму под ливнем. Ся Хань не знала расположения монашеских келий, так как приехали они в дождь и спешно. Но Линь Юнь раньше бывала здесь и помнила общую планировку храма, поэтому тянула Ся Хань в сторону келий.

Пересекли дорожку, прошли через главный зал — Линь Юнь всё ближе подводила Ся Хань к кельям. Но в ночи всё ещё царил тишина, не было ожидаемых звуков борьбы. Это заставило Ся Хань замедлить шаг, она вытерла дождь с лица:

— Линь Юнь, мы не ошиблись дорогой?

Дождь заглушал голос, делая его приглушённым даже на близком расстоянии.

Линь Юнь тоже сомневалась, но знала, что идёт правильно. Она уже открыла рот, чтобы ответить, как вдруг почувствовала ледяной холод в груди — мурашки побежали по коже, несмотря на дождь!

Ощувив опасность, она инстинктивно оттолкнула Ся Хань в сторону и, выхватив меч, парировала удар длинного клинка, летевшего ей в спину!

Ся Хань, потеряв равновесие, упала в лужу. Линь Юнь тоже пришлось несладко — в такой ситуации техника не имела значения, сила противника превосходила всё. Нападавший, возможно, не обладал выдающимся мастерством, но его мощный удар по короткому мечу Линь Юнь почти мгновенно разорвал ей ладонь, оружие чуть не выскользнуло из рук.

Линь Юнь стиснула зубы, ухватившись за рукоять обеими руками, но ладони всё ещё немели. Увидев в темноте семь-восемь угрожающих силуэтов, её сердце упало. Бросив взгляд на упавшую Ся Хань, она крикнула:

— Беги и ищи помощь!

Ся Хань побежала без колебаний, понимая, что её присутствие лишь помеха.

Под дождём Линь Юнь перехватила преследователей, вступив в схватку с несколькими злоумышленниками. Хотя позиция оставалась невыгодной, подготовка позволила ей использовать нестандартные приёмы и манёвры — это дало передышку. По крайней мере, появился шанс защищаться.

Ся Хань, убегая, лишь раз оглянулась. Увидев, что Линь Юнь ещё держится, она облегчённо вздохнула, но в душе зародилось сомнение. Однако времени на раздумья не было — все вопросы пришлось отложить, сосредоточившись на поиске помощи.

Незнакомый храм, тёмная дождливая ночь, неизвестные злоумышленники — всё это давило на Ся Хань...

Где же монашеские кельи? Где её охранники? Таща промокшее платье, она бежала наугад, не зная планировки храма. Единственной опорой оставался маршрут, указанный Линь Юнь.

Не видя альтернативы, Ся Хань продолжила бежать в том же направлении, крича о помощи. Но дождь усилился, заглушая её голос — крики растворялись в шуме ливня.

Линь Юнь (скрипя зубами): Не только слабая, но и неудачница, встретить я этих людей полгода назад!

Ся Хань (утешая): Хорошая девушка не вспоминает былые подвиги...

Линь Юнь (...): Ладно, раз уж так не повезло, дай мне сначала поплакать.

<http://bllate.org/book/16383/1482854>